

Идеология коммунистической партии Японии в 1920-е гг.

Г. Д. Абанин

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Работа выполнена под научным руководством доцента департамента истории и археологии ШИГН ДВФУ, кандидата исторических наук Ольги Михайловны Шевчук

В 1868 г. в Японии произошла революция Мэйдзи. Ее конечной целью была модернизация государства, которая бы позволила отстоять независимость страны в условиях передела мира между империалистическими державами. Реформы данного периода позволяют Токио встать на капиталистический путь развития, в стране зарождаются пролетариат и рабочее движение. Тем не менее Япония сохранила многие феодальные пережитки, что привело к появлению желающих радикальных перемен групп, наиболее примечательной из которых были возглавляемые С. Катаямой коммунисты. Созданная в 1922 г. в период Сёва Коммунистическая партия Японии (КПЯ) станет парламентской лишь в послевоенный период истории, а добьется признания (в качестве принципиального критика власти) лишь в конце XX — начале XXI в. Долгий путь к признанию во многом связан со спецификой идеологии КПЯ. Целью работы является сопоставление основных идей японских коммунистов с мировоззренческими устоями японского народа. Делается вывод о неспособности компартии взять власть в Японии эпохи Сёва.

Ключевые слова: *Коммунистическая партия Японии, Япония, коммунизм, Катаяма Сэн, эпоха Сёва.*

Введение

Для японцев — представителей конфуцианского мира — характерен патернализм, приверженность идеям эволюционного пути развития и установлению гармонических отношений в обществе.

Эти базовые мировоззренческие установки входят в противоречие с идеями классовой борьбы и революции, необходимость которых отстаивали советские исследователи. Это делает необходимым переосмысление выводов советской историографии о необходимости существования коммунистической партии Японии в период Сёва.

Целью исследования является определение востребованности японским обществом эпохи Сёва идеологии КПЯ, в ее рамках решаются следующие задачи: 1) определить особенности рабочего движения в Японии и место левых в нем до создания КПЯ; 2) раскрыть особенности процесса формирования идейной основы КПЯ; 3) сопоставить идеологические установки коммунистов с мировоззрением населения Японии.

Привлекаются архивные акты и делопроизводственные материалы. Документы необходимы для понимания особенностей взаимоотношений III Интернационала и японских коммунистов. Они раскрывают причины борьбы внутри КПЯ, показывают восприятие современниками политического положения в Японии, что необходимо

для понимания закономерностей в формировании основного курса японских коммунистов.

Говоря об исследованиях, посвященных КПЯ, нужно отметить, что отечественные историки в основном сосредоточились на изучении истории партии послевоенного периода. Среди работ, так или иначе освещающих первые этапы становления партии японских коммунистов, можно отметить исследование «Очерки коммунистического движения» [Коваленко, 1979], вводную статью редактора сборника статей и мемуаров С. Катаямы [Топеха, 1959], а также биографию С. Катаямы [Сенаторов, 1988]. В этих трудах, стоящих на позициях марксизма, отражена идея наличия в Японии классовой борьбы и неизбежности революции, при этом слабо учитываются такие традиции японского общества, как патернализм и стремление к гармонии.

Развитие рабочего движения до создания КПЯ

Идеология КПЯ является эволюцией идей С. Катаямы, отца-основателя рабочего движения Японии.

Формирование рабочего класса в Японии начинается после революции Мэйдзи. Реформы этого периода приводят к росту капиталистических отношений и появлению первых японских пролетариев [Лебедева, 2011. С. 108—109].

Первые рабочие выступления, которые еще носили характер антифеодальных бунтов, отмечались

уже в 1870-х годах. Причиной этих выступлений было бесчеловечное обращение капиталистов с людьми: рабочих заставляли трудиться по 16 часов, против них применялись телесные наказания, проживали они в бараках или даже на самой фабрике, зарплаты были минимальны, действовала грабительская система штрафов [Топеха, 1959. С. 4—5]. Эксплуатация пролетариата, особенно жестокая по отношению к преобладающим среди рабочего класса женщинам, значительно упрощалась из-за развитого в японском обществе патернализма, который препятствовал развитию классового сознания [Гольдберг, 1960. С. 78].

В организованном виде рабочее движение формируется только после японо-китайской войны. Вооруженный конфликт провоцирует бурный рост капитализма (общее количество инвестиций в японскую экономику увеличивается в 2,5 раза). Увеличивается и число рабочих: в 1897 году их численность составила 439,5 тысяч человек против 285,4 тысяч — в 1893, а к 1907 году эта цифра достигает уже 643,3 тысячи человек. Полуфеодалная эксплуатация рабочих сохраняется. Из-за высоких темпов инфляции и роста цен на базовые продукты питания положение разросшегося пролетариата еще более ухудшается. Все это ведет к росту выступлений рабочего класса [Топеха, 6—7].

Как раз в это время из США в Японию возвращается Катаяма. Катаяма разворачивает активную деятельность по созданию профсоюзов. Вместе с другими вернувшимися из нового света эмигрантами он основывает Общество содействия организации профсоюзов, под руководством которого возникают профсоюзы железнодорожников, металлистов, поваров, печатников. Крупнейшая из этих организаций — профсоюз металлистов — насчитывала до 5000 членов к 1899 году. Именно в это время рабочие впервые начинают требовать создания в стране рабочего законодательства [Гольдберг, 1960. С. 78—79].

Уже к концу XIX века начинается борьба за влияние на рабочее движение и определение дальнейшего пути его развития. В условиях дальнейшего ухудшения положения пролетариев левое крыло рабочего движения, к которому относился и Катаяма, начинает выдвигать все более радикальные лозунги. В 1901 году была учреждена Социал-демократическая партия Японии, которая требовала обобществления земли, капитала и транспортной инфраструктуры. Также выдвигались требования демократизации, демилитаризации и справедливого распределения ресурсов в пользу рабочих и крестьян. Добиваться реали-

зации своей программы партия предполагала исключительно в рамках конституционного строя, декларируя приверженность парламентаризму¹. Несмотря на то, что партия придерживалась идеи парламентаризма, и ее манифест был тайно согласован с полицией, партия была немедленно распущена правительством.

Главными идейными противниками Катаямы были либерально настроенные интеллигенты. Они придерживались идеи гармонии, что в рамках рабочего движения означало приверженность принципам классового сотрудничества, отказа от политической борьбы и поддержки японского патернализма. Окончательно разрыв между двумя течениями произошел во время русско-японской войны. С. Катаяма проводил антимилитаристские митинги и декларировал идеи пацифизма, в то время как буржуазные либералы открыто поддерживали японское правительство во время войны [Гольдберг, 1960. С. 80—83].

Одновременно с этим С. Катаяма активно сотрудничал с анархистами. Образованная в 1906 году Социалистическая партия Японии, куда вошел и Катаяма, состояла как из сторонников реформизма, так и из анархистов. После русской революции 1905 года и под влиянием друга Катаямы анархиста Котоку Дэндзиро японскими социалистами было принято решение о признании запрещенной в Японии стачки как метода борьбы рабочих за свои права².

Тем не менее между анархистами и социалистами существовали серьезные разногласия. С. Катаяма продолжал отстаивать идею первоочередности борьбы за расширение избирательного права и придерживался принципа парламентаризма. Анархисты же главным методом решения социальных проблем считали прямое революционное действие.

Несмотря на активное противодействие левых сил либералам, первые постепенно теряли влияние на рабочее движение, что еще более усугублялось трудностями с распространением социалистической литературы среди пролетариата. Еще больший ущерб нанесла демонстрация анархистов, во время которой участники вступили в бой с полицией. Большинство организаторов этой демонстрации казнили, против всех левых рабочих активистов начались мощные репрессии, в результате чего социалисты окончательно потеряли влияние на рабочее движение.

¹ Катаяма С. К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии // Катаяма Сэн. Статьи и мемуары (к столетию со дня рождения) ; сост. и отв. ред. П. П. Топеха. М. 1959. С. 85—91.

² Катаяма С. Японский милитаризм и война... С. 19—20.

Таким образом, идеи С. Катаямы до Первой мировой войны базировались в первую очередь на интернационализме и антимилитаризме. Он был сторонником классово-борьбы, но предпочитал парламентаризм революционному действию, в дальнейшем называя такую позицию мелкобуржуазным социализмом. Выступая против японской традиции патернализма, Катаяма долгое время не критиковал монархический строй. Кроме этого, он допускал взаимодействие с другими левыми силами, в первую очередь, с анархистами.

Идейная борьба в КПЯ в 1920-е годы

После распада II Интернационала С. Катаяма, базовой идеей для которого была интернациональная солидарность, примкнул к коммунистическому движению и принял идею неизбежности революции. К этому времени стало очевидно, что при существующем строе установление социализма в Японии невозможно. Он принимает решение о необходимости создания коммунистической партии в Японии.

Началом процесса формирования КПЯ стал I съезд коммунистических и революционных организаций народов Дальнего Востока, состоявшийся в 1922 году в Москве. На съезде представители Японии решили, что в их стране нет организаций, способных сплотить рабочих и подготовить их к революции, на основании чего признавалась необходимость создания КПЯ [Сенаторов, 1988. С. 202—203]. Образованная в этом же году КПЯ начала выработку своей программы, авторами проектов которой выступали в том числе С. Катаяма и Н. Бухарин.

В проекте Программы КПЯ 1922 года дается анализ ситуации в Японии, согласно которому страна вследствие социально-экономического кризиса становится «зрелым революционным полем». Выдвигается тезис о необходимости включения масс в политическую жизнь государства, для чего требуется буржуазная революция, за счет которой удастся ликвидировать феодальные пережитки и установить демократическое управление. Главной задачей КПЯ является завоевание права голоса для рабочих, поэтому на данном этапе политика партии должна быть «умеренной и парламентарной», а пролетарская революция объявлялась «последним делом»¹. В другом варианте программы появляется еще одно важное требование — ликвидация монархии².

¹ Программа КПЯ. Москва, 3 января 1922 г. // ВКП(б). Коминтерн и Япония. 1917—1941 гг. ; отв. ред. Г. Адибеков, Х. Вада. М., 2001. С. 262—268.

² Из проекта программы Компартии Японии. Москва, [до декабря 1922 г.] // ВКП(б). Коминтерн и Япония. 1917—1941 гг... С. 287.

Несмотря на предложенные Коминтерном проекты, КПЯ не смогла выработать общую программу из-за разногласий членов партии. Споры возникли, помимо прочего, вокруг вопроса о характере грядущей революции. Одни полагали, что она будет буржуазной, лишь после нее можно будет говорить о революции социалистической; часть же членов партии считала возможной социалистическую революцию в существующих условиях. Исходя из этого противоречия выдвигались разные задачи: одни видели их в пропаганде социализма и ведении борьбы в рамках закона, другие призывали к подготовке населения к непосредственному революционному действию и созданию законспирированной партии³. Также споры возникли из-за вопроса о ликвидации монархии.

Идеологический кризис стал одной из главных причин роспуска КПЯ в 1924 году⁴.

Кризис удалось преодолеть лишь в 1927 году, когда японскими коммунистами были приняты «Июльские тезисы» Коминтерна, ставшие Программой КПЯ [Коваленко, 1979. С. 116]. В их основе лежала идея о том, что революция в Японии при существующем государственном строе невозможна. В тезисах Коминтерн поддерживает идею реализации буржуазной революции для ликвидации феодальных пережитков и установления демократии. После этого от власти будет отстранена и буржуазия, которая находится в союзе с феодальным правительством. Это должно послужить началом установления диктатуры пролетариата.

В рамках подготовки населения к буржуазной революции в целом выдвигались те же требования, что и в 1922 году, в том числе демилитаризация и ликвидация монархии. Главным же условием достижения поставленных задач считалось преодоление классово-замкнутости и превращение коммунистов в массовую партию путем проведения пропаганды и социалистического воспитания.

Второе направление деятельности КПЯ должно было базироваться на парламентаризме. Для своего укрепления Компартия должна была вступать в союзы с другими реформистскими и буржуазными партиями, при этом она должна была разоблачать пороки союзников и не допускать изменения своей идеологии. Особо опасными считались социал-демократы, которые, по заявлению Коминтерна, пропагандировали шовинизм и патриотизм, что не согласовывалось с интернационалистскими

³ Доклад о Чрезвычайном съезде по выработке программы партии. Токио, [25 марта] 1923 г. // ВКП(б). Коминтерн и Япония. 1917—1941 гг... С. 294.

⁴ Письмо Аоки (Кансон Арахата) к Сэн Катаяма с примечанием Сэн Катаяма. Шанхай, [май] 1924 г. // ВКП(б). Коминтерн и Япония. 1917—1941 гг... С. 319.

установками коммунистов. Ориентироваться КПЯ в первую очередь должна на рабочих и крестьян¹.

Таким образом, идеология КПЯ во многом базировалась на идеях С. Катаямы периода до Первой мировой войны. Главной задачей ставилась демократизация управления страны, причем мирная пропаганда и деятельность в парламенте объявлялись основным направлением работы. Заявленная КПЯ конечная цель — социалистическая революция — отодвигалась на неопределенный срок.

Такая преемственность во многом определила специфику компартии Японии. Особенностью КПЯ являлись парламентаризм и стремление к демократизации страны путем проведения буржуазной революции, посредством которой предполагалось установить диктатуру пролетариата. Партией все это объяснялось необходимостью привлечь пролетариев к управлению государством с надеждой на последующую социалистическую революцию. На деле КПЯ во многом уподоблялась социал-демократическим объединениям, для которых была характерна идея парламентаризма и реформизма. В действительности КПЯ отличалась от них своей строго интернационалистской и антимилитаристской позицией и допущением идеи революции в далекой перспективе. Одновременно с этим КПЯ не пыталась отмежеваться от анархо-синдикалистов, пытаясь переманить их на свою сторону и создавая с ними совместные профсоюзы.

Еще одна особенность КПЯ — неоднозначное отношение к монархии. В 1924 году вопрос о необходимости ликвидации этого института вызывал споры в партии, хотя в итоге под влиянием Коминтерна был принят лозунг о необходимости упразднения власти императора². Это же положение закрепляли и «Июльские тезисы 1927 года», что, казалось бы, должно было поставить точку в данном вопросе, однако в 1932 году Коминтерн заявляет, что КПЯ недооценивает монархию, которая является основой для японского империализма и милитаризма, идеологически основывая экспансионистскую политику Японии³.

¹ Тезисы Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала по Японии от 15 июля 1927 г. // Коваленко И. И. Очерки коммунистического движения в Японии... С. 22—27.

² Доклад о Чрезвычайном съезде по выработке программы партии. Токио, [25 марта] 1923 г. // ВКП(б). Коминтерн и Япония. 1917—1941 гг... С. 295.

³ О положении и задачах Коммунистической партии Японии. Тезисы западноевропейского бюро Коммунистического Интернационала // Коваленко И. И. Очерки коммунистического движения в Японии... С. 239—240.

Таким образом, видно, что идеологически партия еще не выделилась из левого движения. КПЯ жестко противопоставляла себя социал-демократам, которых называла врагом пролетариата, но не имела существенных отличий в программе действий. Одновременно с этим КПЯ пыталась установить союз с анархо-синдикалистами, при этом она даже была готова терпеть отрицание анархистами идеи установление диктатуры пролетариата. Долгое принятие установки на ликвидацию монархии со стороны КПЯ можно объяснить традицией японского патернализма, которой, вероятно, придерживались отдельные члены партии.

Незрелость идеологии КПЯ и признаки наличия патернализма у отдельных членов партии демонстрирует влияние традиций японского общества даже на представителей таких западных идеологий, как коммунизм.

Даже та часть общества, которая подверглась наибольшему европейскому культурному влиянию, частично оставалась носителем патриархальных начал. В связи с этим возникает вопрос о востребованности идей коммунизма в широких массах, еще не подвергнувшихся вестернизации.

Социум и идеи коммунистической партии

Несмотря на революционные сдвиги после реставрации Мэйдзи и рост влияния западной культуры, в японском обществе сохраняли значение традиционные элементы. В частности, это касается веры в исключительность императора, которая всячески поддерживалась правительством и нашла отражение в официальной идеологии империалистической Японии [Сила-Новицкая, 1990. С. 22—23].

Согласно доктрине тэнноизма, император и народ представляют собой единое целое как семья. Только Император, будучи кровным родственником богини Аматаэрасу, может привести Японию к процветанию; следующие за ним японцы также обладают уникальными человеческими качествами при условии служения правителю. Правительство и народ не борются друг с другом, а добиваются гармонии. Наконец, тэнноизм утверждает, что мифический император Дзимму завещал объединить весь мир под властью императора. Таким образом, данная идеология, основывая превосходство японской нации, служила цели ее интеграции, миф же о миссии японцев по завоеванию мира обосновывал экспансионистскую политику [Сила-Новицкая, 1990. С. 18—23].

Установка тэнноизма на божественность монарха не согласовывалась с задачей КПЯ по ликвидации этого института власти. Напрямую связанная с монархией, идея экспансии также вступала

в противоречие с основным положением партии С. Катаямы — интернациональной солидарностью. Сама идея классовой борьбы и перспективного революционного пути развития не согласовывалась с важнейшими для японцев принципами гармонии и преемственности.

Даже советские исследователи, указывая на примеры недовольства населением проводимой в рамках японизма политикой, были вынуждены признать поддержку идей тэнноизма населением страны [Коваленко, 1979. С. 19].

В связи с этим можно говорить о том, что идея ликвидации монархии была неприемлема для японцев, которые видели в императоре божество, объединяющее и сплачивающее весь народ. Соответственно, пропаганда не могла привести КПЯ к решению поставленной задачи и делала всю деятельность в этом направлении заведомо несостоятельной.

Одновременно с этим можно считать, что идеология японизма в 20-х годах XX века не поддерживалась либеральным движением, стремящимся придать императору характер не сакральной фигуры, а органа государственной власти [Сила-Новицкая, 1990. С. 34]. Именно это прогрессивное течение было нацелено на парламентаризм и проведение буржуазно-демократических реформ, которые являлись первостепенной целью деятельности и КПЯ. Уже после начала второй японо-китайской войны основатель коммунистической партии Японии писал, что это только начало, и конфликт, подогреваемый милитаристами и империалистами других держав, неминуемо будет только нарастать¹.

Деятельность КПЯ не могла стать успешной. Установка Компартии на постоянную критику социал-демократов и либеральной буржуазии, а также неготовность к компромиссам оттолкнули перспективных союзников. Это привело к дальнейшему укреплению позиций военной бюрократии и ослаблению парламента и позиций либеральной общественности. В итоге вместо попытки предотвращения проблем, грозящих Японии в случае начала войны, либеральная интеллигенция замыкается на решении идеалистических вопросов, полностью выключаясь из политической жизни [Язовская, 2019. С. 55]. В отношении же КПЯ начинаются жесткие репрессии, что лишает их возможности влиять на положение в стране.

Из этого видно, что тезисы 1927 года, служившие Программой КПЯ, изначально содержали противоречия, делающие деятельность коммуни-

¹ Катаяма С. Японский милитаризм и война... С. 35—41.

стов в парламенте и взаимодействие с другими партиями неэффективными.

Тем не менее для КПЯ парламентаризм являлся не единственной приемлемой основой. Тезисы Коминтерна 1927 года постановляли, что коммунисты должны были сделать свою партию массовой и возвращать в умах японцев идею необходимости классовой борьбы².

В этом вопросе наиболее сложным для преодоления являлся японский патернализм, который поддерживался на всех уровнях, начиная от семьи и заканчивая государством [Коваленко, 1979. С. 50]. Со стороны правительства эта поддержка шла через пропаганду в школах и армии традиционных ценностей, в первую очередь ценности сохранения семьи и ее поддержки, а также патерналистского тэнноизма, который предполагал создание квази-семьи в масштабах всего государства. В семье же устоявшиеся вертикальные связи и конформизм в целом также были неблагоприятной почвой для идей КПЯ. Особенно это затрудняло работу с заявленной коммунистами опорой партии — крестьянами и рабочими.

Крестьяне находились в плачевном состоянии. Не имея достаточного количества земли, они тратили на аренду более половины урожая. Если до реформ Мэйдзи государство снижало сумму налога для крестьян в случае неурожая, то теперь этот налог становился неизменным. Главным тормозом преобразований в деревне было то, что помещики, владеющие большей частью земли, были опорой милитаристов Японии [Маркаръян, 2011. С. 131—132]. Тем не менее сохранение в японской деревне большой семьи, где доминировала конфуцианская традиция подчинения старшим, консервирующая свойственный японскому населению конформизм, делала нереальным распространение идей КПЯ.

В среде рабочих, оторванных от земли, идеи классовой борьбы находили более широкую поддержку, о чем свидетельствуют многочисленные выступления пролетариата и создание профсоюзов, которые, в том числе, выдвигали политические требования по демократизации управления государством. В то же время развитию революционных идей косвенно препятствовало отходничество, в условиях которого рабочие продолжали оставаться под влиянием конфуцианской морали и своей семьи, где они, как правило, были вынуждены подчиняться консервативному старшему поколению [Лебедева, 1996. С. 45].

² Тезисы Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала по Японии от 15 июля 1927 г. // Очерки коммунистического движения в Японии... С. 232—235.

Вполне осознавая силу традиций, часть работодателей пытались выстроить в своих фирмах структуры квази-семейного типа со строго иерархичной структурой, исключительно в рамках которой работник мог бы получить социальную защиту [Лебедева, 1996. С. 48—50]. Такой вариант сотрудничества классов предлагал пролетариату решение их проблем в условиях нестабильной обстановки в государстве. Это еще более подрывало позиции партии Катаямы. Его идеи, проповедуемые официальной идеологией коммунистов Японии, обещали решение проблем только в отдаленной перспективе, причем методом их реализации должны были стать гражданская война и две революции, что было неприемлемо в приращенном гармонии обществе Японии.

Заключение

В период революции Мэйдзи в условиях бурного роста капитализма зарождается пролетариат, вынужденный трудиться в тяжелейших условиях. Такое положение дел привело к формированию левых движений, которые тем не менее не выдвигали каких-либо радикальных лозунгов. Например, С. Катаяма, будущий основатель КПЯ, долгое время боролся лишь за демократизацию, интернациональную солидарность и против милитаризации, оставляя без внимания такой вопрос,

как сохранение института монархии. Более того, японские коммунисты изначально не имели идейных различий с другими левыми движениями, в том числе и с главными противниками — социал-демократами.

Отсутствие грани между коммунистами и остальными левыми движениями Японии вкупе с широко распространенным патернализмом, который толкал членов КПЯ к несвойственным для организаций Коминтерна идеям временного отказа от революционной борьбы и принятия неизбежности монархии, привело к борьбе внутри партии и ее временному роспуску.

Принятая в итоге программа партии также была противоречивой. Нелегальная работа не имела успеха потому, что идеи КПЯ слабо согласовывались с мировоззрением масс, которым в большей степени были близки идеи эволюционного развития. Относительно легальная деятельность в парламенте при существующем строе и отсутствие любых компромиссов с более сильной либеральной буржуазией являлась бессмысленной. Таким образом, коммунистическая партия Японии не имела и не могла получить сколько-нибудь широкую поддержку населения страны из-за противоречий между ее идеями и традиционным менталитетом и чаяниями демократически настроенной части общественности.

Список литературы

1. Гольдберг, Д. И. Рабочее и социалистическое движение в Японии в 1897—1906 годах / Д. И. Гольдберг // Вопросы истории. — 1960. — № 6. — С. 77—89.
2. Доклад о Чрезвычайном съезде по выработке программы партии. Токио, [25 марта] 1923 г. // ВКП(б). Коминтерн и Япония. 1917—1941 гг. ; отв. ред. Г. Адиебеков, Х. Вада. — Москва : РОССПЭН, 2001. — С. 282—285.
3. Из проекта программы Компартии Японии. Москва, [до декабря 1922 г.] // ВКП(б). Коминтерн и Япония. 1917-1941 гг. ; отв. ред. Г. Адиебеков, Х. Вада. — Москва : РОССПЭН, 2001. — С. 285—289.
4. Катаяма, С. К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии / С. Катаяма // Катаяма Сэн. Статьи и мемуары (к столетию со дня рождения) ; сост. и отв. ред. П. П. Топеха. — Москва : Изд-во восточной литературы, 1959. — С. 79—108.
5. Катаяма, С. Японский милитаризм и война / С. Катаяма // Катаяма Сэн. Статьи и мемуары (к столетию со дня рождения) ; сост. и отв. ред. П. П. Топеха. — Москва : Изд-во восточной литературы, 1959. — С. 35—47.
6. Коваленко, И. И. Очерки коммунистического движения в Японии / И. И. Коваленко. — Москва : Наука, 1979. 272 с.
7. Лебедева, И. П. Роль государства в экономической модернизации // Япония: опыт модернизации / И. П. Лебедева ; отв. ред. Э. В. Молодякова. — Москва : АИРО-XXI, 2011. — С. 108—124.
8. Лебедева, Л. П. Японский феномен / Л. П. Лебедева. — Москва : Институт востоковедения РАН, 1996. — 180 с.
9. Маркаръян, С. Б. Преобразования в аграрном секторе (конец XIX—XXI в.) / С. Б. Маркаръян // Япония: опыт модернизации ; отв. ред. Э. В. Молодякова. — Москва : АИРО-XXI, 2011. — С. 125—144.
10. Коваленко, И. И. О положении и задачах Коммунистической партии Японии. Тезисы западноевропейского бюро Коммунистического Интернационала / И. И. Коваленко // Очерки коммунистического движения в Японии. — Москва : Наука, 1979. — С. 236—253.

11. Письмо Аоки (Кансон Арахата) к Сэн Катаяма с примечанием Сэн Катаяма. Шанхай, [май] 1924 г. // ВКП(б). Коминтерн и Япония. 1917—1941 гг. ; отв. ред. Г. Адиебеков, Х. Вада. — Москва : РОССПЭН, 2001. — С. 319—320.
12. Программа КПЯ. Москва, 3 января 1922 г. // ВКП(б). Коминтерн и Япония. 1917—1941 гг. ; отв. ред. Г. Адиебеков, Х. Вада. — Москва : РОССПЭН, 2001. — С. 262—269.
13. Сенаторов, А. И. Сэн Катаяма: научная биография / А. И. Сенаторов. — Москва : Наука, 1988. — С. 202—203.
14. Сила-Новицкая, Т. Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика / Т. Г. Сила-Новицкая. — Москва : Наука, 1990. — 204 с.
15. Коваленко, И. И. Тезисы Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала по Японии от 15 июля 1927 г. / И. И. Коваленко // Очерки коммунистического движения в Японии. — Москва : Наука, 1979. — С. 225—235.
16. Путь революционера / Катаяма Сэн. Статьи и мемуары (к столетию со дня рождения) / сост. и отв. ред. П. П. Топеха. — Москва : Изд-во восточной литературы, 1959. С. 3-42.
17. Язовская, О. В. Японский марксизм 1930-х годов: критика государственной идеологии / О. В. Язовская // Сибирский философский журнал. — 2019. — № 2. — С. 50—62.

Сведения об авторе

Абанин Григорий Дмитриевич — студент департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия. *abanin.gd@students.dvfu.ru*

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2022. No. 2. P. 47—54.

Ideology of Japanese Communist Party in the 1920s

G.D. Abanin

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. abanin.gd@students.dvfu.ru

The work is carried out under the supervision of Associate Professor of the Department of History and Archeology, PhD (History) Olga Mikhailovna Shevchuk

In 1868 Japan witnessed the Meiji revolution. Its ultimate goal was to modernize the state, which would make it possible to defend the independence of the country while the world being redistributed between the imperialist powers. The reforms of that period allowed Tokyo to embark on the capitalist path of development and gave rise to the proletariat and the labor movement in the country. However, Japan retained many feudal vestiges, which led to the emergence of radical groups, the most notable of which were the communists led by S. Katayama. Established in 1922, during the Showa period, the Japanese Communist Party (CPJ) would become parliamentary only in the post-war period of history, and would achieve recognition (as a principled critic of the authorities only in the late 20th — the early 21st centuries). The long road to recognition is largely due to the specific ideology of the CPJ. This work aims to compare the main ideas of the Japanese Communists with the worldview foundations of the Japanese people. It concludes about the inability of the Communist Party to take power in Japan during the Showa era.

Keywords: *Japanese Communist Party, Japan, Communism, Katayama Sen, Showa Era.*

References

1. Goldberg D.I. Rabochee i socialisticheskoe dvizhenie v Japonii v 1897—1906 godah [Labor and Socialist Movement in Japan In 1897-1906]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1960, no. 6, pp. 77—89. (In Russ.).
2. Adibekov G., Vada H. (eds.). Doklad o Chrezvychnom syezde po vyrabotke programmy partii. Tokio, [25 marta] 1923 g. [Report on the Extraordinary Congress for the development of the party program. Tokyo [March 25] 1923]. *VKP(b). Komintern i Japonija. 1917—1941 gg.* [VKP(b). Comintern and Japan. 1917—1941]. Moscow, ROSSPEN, 2001. Pp. 282—285. (In Russ.).
3. Adibekov G., Vada H. (eds.). Iz proekta programmy Kompartii Japonii. Moskva, [do dekabrja 1922 g.]. [From the Draft Program of the Communist Party of Japan. Moscow, [Until December 1922]]. *VKP(b). Komintern i Japonija. 1917—1941 gg.* [VKP(b). Comintern and Japan. 1917—1941]. Moscow, ROSSPEN, 2001. Pp. 285—289. (In Russ.).

4. Topeha P.P. (comp.) Katajama S. K voprosu o zarozhdenii i razvitii marksizma v Japonii [On the Question of the Origin and Development of Marxism in Japan]. *Katajama Sjen. Stat'i i memuary (k stoletiju so dnja rozhdenija)* [Katayama Sen. Articles and memoirs (on the centenary of the birth)]. Moscow, Izd-vo vostochnoj literatury, 1959. Pp. 79—108. (In Russ.).
5. Katajama S., Topeha P.P. (comp.). Japonskij militarizm i vojna [Japanese Militarism And War]. *Katajama Sjen. Stat'i i memuary (k stoletiju so dnja rozhdenija)* [Katayama Sen. Articles and memoirs (on the centenary of the birth)]. Moscow, Izd-vo vostochnoj literatury, 1959. Pp. 35—47. (In Russ.).
6. Kovalenko I.I. *Očerki kommunističeskogo dvizhenija v Japonii* [Essays on the Communist Movement in Japan]. Moscow, Nauka, 1979. 272 p. (In Russ.).
7. Lebedeva I.P., Molodjakova Je.V. (ed.). Rol' gosudarstva v jekonomičeskij modernizacii [The Role of the State in Economic Modernization]. *Japonija: opyt modernizacii* [Japan: modernization experience]. Moscow, AIRO-XXI, 2001. Pp. 108—124. (In Russ.).
8. Lebedeva L.P. *Japonskij fenomen* [Japanese Phenomenon]. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS, 1996. 180 p. (In Russ.).
9. Markar'jan S.B., Molodjakova Je.V. (ed.). Preobrazovanija v agrarnom sektore (konec XIX — XXI v.) [Transformations in the agricultural sector (late 19 — 21 centuries)]. *Japonija: opyt modernizacii*. Moscow, AIRO-XXI, 2011. Pp. 125—144. (In Russ.).
10. Kovalenko, I.I. O položenii i zadachah Kommunističeskij partii Japonii. Tezisy zapadnoevropejskogo bjuro Kommunističeskogo Internacionala [On the Position and Tasks of the Communist Party of Japan. Theses of the Western European Bureau of the Communist International]. *Očerki kommunističeskogo dvizhenija v Japonii* [Essays on the communist movement in Japan]. Moscow, Nauka, 1979. Pp. 236—253. (In Russ.).
11. Adibekov G., Vada H. (eds.). Pis'mo Aoki (Kanson Arahata) k Sjen Katajama s primečaniem Sjen Katajama. Shanhaj, [maj] 1924 g. [Letter From Aoki (Kanson Arahata) To Sen Katayama With Annotation By Sen Katayama. Shanghai [May] 1924]. VKP(b). Komintern i Japonija. 1917—1941 gg. *VKP(b). Komintern i Japonija. 1917—1941 gg.* [VKP(b). Comintern and Japan. 1917—1941]. Moscow, ROSSPEN, 2001. Pp. 319—320. (In Russ.).
12. Adibekov G., Vada H. (eds.). Programma KPJa. Moskva, 3 janvarja 1922 g. [CPJ program. Moscow, January 3, 1922]. *VKP(b). Komintern i Japonija. 1917—1941 gg.* [VKP(b). Comintern and Japan. 1917—1941]. Moscow, ROSSPEN, 2001. Pp. 262—269. (In Russ.).
13. Senatorov A.I. *Sjen Katajama: naučnaja biografija* [Sen Katayama: Scientific Biography]. Moscow, Nauka, 1988. Pp. 202—203. (In Russ.).
14. Sila-Novickaja T.G. *Kul't imperatora v Japonii: mify, istorija, doktriny, politika* [Emperor Cult in Japan: Myths, History, Doctrines, Politics]. Moscow, Nauka, 1990. 204 p. (In Russ.).
15. Kovalenko I.I. Tezisy Ispolnitel'nogo komiteta Kommunističeskogo Internacionala po Japonii ot 15 ijulja 1927 g. [Theses of the Executive Committee of the Communist International on Japan, July 15, 1927]. *Očerki kommunističeskogo dvizhenija v Japonii* [Essays on the communist movement in Japan]. Moscow, Nauka, 1979. Pp. 225—235. (In Russ.).
16. Topeha P.P. (comp.). Put' revoljucionera [Path of the Revolutionary]. *Katajama Sjen. Stat'i i memuary (k stoletiju so dnja rozhdenija)* [Katayama Sen. Articles and memoirs (on the centenary of the birth)]. Moscow, Izd-vo vostochnoj literatury, 1959. Pp. 3—42. (In Russ.).
17. Jazovskaja O.V. Japonskij marksizm 1930-h godov: kritika gosudarstvennoj ideologii [Japanese Marxism in the 1930s: A Critique of State Ideology]. *Sibirskij filosofskij žurnal* [Siberian Philosophical Journal], 2019, no. 2, pp. 50—62. (In Russ.).